

Г.Г. Мамишов,
докторант кафедри міжнародного публічного права
(Бакинський державний університет)

ВРЕМЕННЫЕ ИЛИ УСЛОВНЫЕ САНИТАРНЫЕ И ФИТОСАНИТАРНЫЕ МЕРЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ СТРАНАМИ-ЧЛЕНАМИ ВТО

В настоящей статье изложены правовые и научные основы и условия применения санитарных и фитосанитарных мер со стороны стран-членов ВТО (Всемирной торговой организации), необходимость обоснования во время применения этих мер и особенности такого обоснования, соответствующие научные доказательства, а также подробно обсуждаются вопросы оценки риска и роль в процессе регулирования “принципа предосторожности” в рамках Соглашения по СФС, рассматриваются результаты судебных разбирательств, связанных с осуществлением соответствующих требований Соглашения по СФС в рамках ВТО, проводится аналого-дедуктивный анализ. Бесспорно, принято считать, что одним из ключевых моментов регулирования риска является предосторожность, особенно в сфере охраны здоровья и окружающей среды. Вопрос определения степени, в какой Соглашение по СФС позволяет принимать меры предосторожности, является одной из главных задач статьи. Кроме того, в статье рассматриваются статьи 2.2, 5.1, 5.7 Соглашения по СФС, изучаются аргументы, связанные с действиями или бездействием стран-членов ВТО относительно их определенных обязательств.

Ключевые слова: ВТО, панель ВТО, страны-члены, Соглашение по СФС, санитарные и фитосанитарные меры, “принцип предосторожности”, судебное дело, научная основа, научное доказательство, необходимая информация, риск, оценка риска, специфическая особенность, Апелляционный орган, международное публичное право, международный правовой обычай, международная торговля, меры защиты, производитель, экспортер, импортер, пищевые продукты, здоровье, качество, стандарт.

У статті викладено правові й наукові основи та умови застосування санітарних і фітосанітарних заходів з боку країн-членів СОТ (Світової організації торгівлі), необхідність обґрунтування застосування цих заходів та особливості такого обґрунтування, відповідні наукові докази, а також детально обговорюються питання оцінки ризику та роль у процесі регулювання “принципу обережності” у рамках Угоди СФС, розглядаються результати судових розглядів, пов’язаних зі здійсненням відповідних вимог Угоди СФС в рамках СОТ, проводиться аналогово-дедуктивний аналіз. Безперечно, прийнято вважати, що одним із ключових моментів регулювання ризику є обережність, особливо у сфері охорони здоров’я та навколишнього середовища. Питання визначення міри, у якій Угода СФС дозволяє вживати заходів обережності, є однією з головних завдань статті. Крім того, у статті розглядаються статті 2.2, 5.1, 5.7 Угоди СФС, вивчаються аргументи, пов’язані з діями або бездіяльністю країн-членів СОТ щодо їх певних зобов’язань.

Ключові слова: СОТ, панель СОТ, країни-члени, Угода СФС, санітарні та фітосанітарні заходи, “принцип обережності”, судова справа, наукова основа,

науковий доказ, необхідна інформація, ризик, оцінка ризику, специфічна особливість, Апеляційний орган, міжнародне публічне право, міжнародний правовий звичай, міжнародна торгівля, заходи захисту, виробник, експортер, імпортер, харчові продукти, здоров'я, якість, стандарт.

In the paper scientific and legal bases and conditions of the application of sanitary and phytosanitary measures, obligation for the justification of such measures and its features, use of relevant scientific evidences, as well as the “precautionary principle” and risk assessment issues discussed in detail in respect of their role in regulatory process in the frame of SPS Agreement, results of litigation process and court decisions on implementation of SPS requirements are considered and analogical-deductive parsing are carried out. It's unquestionably accepted that precaution is one of the crucial points of risk assessment, especially in respect of health and environmental protection issues. That is why determination of the allowed extends of precautionary measures by the SPS Agreement was one of the targets of the current Article. In the Article, certain requirement of the Clauses 2.2, 5.1, 5.7, as well as the Annex “A” of the SPS Agreement and its 4th paragraph is considered, WTO Member States activities and argumentations in respect to their obligations under the SPS Agreement are studied.

Key words: *WTO, WTO's panel, member states, SPS Agreement, sanitary and phytosanitary measures, “precautionary principle”, case, scientific basis, scientific evidence, necessary information, risk, risk assessment, specific feature, Appellate body, international public law, law on international tradition, international trade, preventive measure, producer, importer, exporter, foodstuff, health, quality, standard.*

Введение. С целью предотвращения возможного проникновения и распространения различных болезней и вредителей на территорию стран-членов ВТО, в Соглашении ВТО о применении санитарных и фитосанитарных мер может предусматриваться, в основном, применение временных и условных превентивных мер. Такие меры не должны применяться как меры искусственной борьбы и должны быть обоснованы соответствующими научными доказательствами. В некоторых случаях возможные реальные риски, достоверность которых не вызывает сомнений, требуют принятия странами неотложных мер и в это время обязанность сбора соответствующих научных доказательств не принимается во внимание. Однако страны-члены должны получить дополнительную информацию, необходимую для более объективной оценки риска, и искать способы рассмотрения соответствующих санитарных и фитосанитарных мер в соответствующий отрезок времени.

Постановка задания. Цель исследования состоит, в основном, в определении легитимности применения санитарных и фитосанитарных мер странами-членами ВТО, рассмотрении необходимости обоснования таких мер и использования научных доказательств во время применения подобных мер, а также в анализе решений, принятых различными структурами и органами ВТО по разрешению споров, связанных с применением санитарных и фитосанитарных мер. Одним из вопросов, затронутых в исследовании, является применение санитарных и фитосанитарных мер как мер “предосторожного подхода”, и рассмотрение возможности приобретения данным подходом статуса одного из основных принципов международного публичного права. Правильная интерпретация и применение норм и требований Соглашения по СФС по отношению к различным вопросам оставались в центре внимания в рамках исследования.

Результаты исследования. В ходе исследования было установлено, что санитарные и фитосанитарные меры, применяемые странами-членами ВТО в обязатель-

ном порядке, должны быть научно обоснованными. Определение санитарных и фитосанитарных мер, необоснованных научно, воспринимаются как искусственные барьеры в международной торговле между странами-членами ВТО и могут оспариваться в соответствующих органах данной организации. Как следует из результатов судебных разбирательств по данным вопросам, правомерность санитарных и фитосанитарных мер определяется куммулятивными требованиями и недостаточность научных оснований не всегда исключает легитимность применяемых мер. В том числе, было установлено, что статья 5.7 Соглашения по СФС приступает к функции регулирования скорее в случае отсутствия достаточной информации в информационной базе стран-членов, нежели в случае неопределенности научных оснований, и данная статья не может быть применена для обоснования применяемых мер без учета достоверных научных оснований. В ходе исследования на аналогичных основаниях было выявлено, что санитарные и фитосанитарные меры, определенные в статье 5.7. Соглашения по СФС, направленной на более объективную оценку риска, должны основываться на оценке риска, то есть во время оценки риска должна быть учтена вся ассоциированная информация, имеющаяся в распоряжении стран-членов.

Соглашение (далее по тексту – Соглашение по СФС) Всемирной Торговой Организации (ВТО) по применению санитарных и фитосанитарных мер позволяет принимать санитарные и фитосанитарные меры для обеспечения целей, определенных в рамках Соглашения, странами, являющимися членами ВТО (далее по тексту-страны-члены). Однако принимаемые санитарные и фитосанитарные меры не должны способствовать возникновению искусственных барьеров в торговле между странами-членами. Так, страны, являющиеся членами Европейского Союза, и Соединенные Штаты Америки в ряде случаев принимают санитарные и фитосанитарные меры в целях защиты местных производителей и вытеснения из рынка продуктов зарубежных производителей. При подготовке текста Соглашения по СФС, привлекая внимание к вышеупомянутому вопросу со стороны развивающихся и менее развитых стран-членов, было достигнуто отражение соответствующих норм в рамках соглашения. Соглашение по СФС, направленное на преодоление перечисленных выше искусственных барьеров, определяет потребность обоснования санитарных и фитосанитарных мер, принимаемых со стороны стран-членов. По данному требованию, страны-члены в обязательном порядке должны обосновать принятые санитарные и фитосанитарные меры с научной точки зрения. Определение санитарных и фитосанитарных мер, необоснованных с научной точки зрения, характеризуется как искусственный барьер в существующей международной торговле между странами-членами [1]. Однако следует принять во внимание то, что наука не может осуществить регулирование всех торговых отношений. В соответствии с Соглашением по СФС случаи, нерегулируемые наукой, перечислены ниже: при отсутствии достаточной информации о существовании и степени соответствующих рисков на территории стран-членов; при возникновении необходимости принятия странами-членами срочных мер во избежание вероятного вреда, наряду с определением существования и степени соответствующих рисков.

В случаях перечисленных выше страны-члены, не дожидаясь сбора научной информации, с соблюдением “принципа предосторожности” могут принять меры в направлении осуществления определения оценки риска. Возникший в рамках Соглашения по СФС данный подход называется “принципом предосторожности” стран-членов или “предосторожный подход”. Со стороны стран-членов “принцип предосторожности” понимается неоднозначно, существуют различные мнения по

отношению к роли данного принципа во время процесса регулирования. Журнал “The Economist” описывает ситуацию следующим образом:

“Брюссель является не только центром Европейского Союза, но и продолжает играть роль центра регулирования мира. Так, существует ряд причин определения стандартов Европейского Союза в широком смысле и попытки претворения их в жизнь. Самая главная среди этих попыток – это протекционистская позиция стран-членов. Европейский Союз – это большой рынок, имеющий полмиллиарда потребителей. Но ни территория Европейского Союза, ни его ресурсы и возможности, ни даже его историческая протекционистская позиция не отрицает роли Соединенных Штатов Америки как страны-источника принятых во всем мире стандартов.

В холодной войне между двумя развитыми государствами постоянное превосходство исходит из трансатлантического образа мышления и философского взгляда государства, находящегося на новом материке. Модель Соединенных Штатов Америки отличается, основываясь на анализе ценности-прибыли, новых правил в сфере труда и развития, в то же время по значению уделяемому на испытание каких-либо рисков. Компании извлекают выгоду из принципа презумпции невиновности для своих продуктов. Иными словами, при обнаружении любых изъянов в продуктах наказание за них будет устанавливаться рынком.

Модель же Европейского Союза больше присваивает “принцип предосторожности”. “Принцип предосторожности” определяется нормативно-правовыми актами, связанными со здоровьем и окружающей средой. В силу приоритета “принципа предосторожности”, ученые оценивают достоверность угрозы перед тем, как измерить степень риска. Радикальное отличие вышеупомянутых моделей приводит к частым трансатлантическим разногласиям между этими государствами в сфере геномодифицированных продуктов или же в сфере климатических изменений. Принятый Европейским Союзом подход не признает презумпцию корпоративной невиновности. И в самом деле, закон и правила REACH (Сборник Европейского союза регистраций, оценок, разрешений и ограничений химикатов) оценивающие безопасность тысяч химических веществ Европейского Союза, отрицая обязанность компаний в приведении доказательств в любом направлении, налагает на них обязанность демонстрации безопасности веществ, используемых в промышленности и утверждения с этой целью.

Некоторые Еврократы выдвигают идею, что пробелы в философии Соединенных Штатов Америки исходят из конституционных традиций этой страны. Так, согласно конституционной традиции Соединенных Штатов Америки, разрешено все, что не запрещено. Напротив, существующая до сих пор в Европейском Союзе наполеоновская традиция устанавливает следующее: государство само определяет, что позволительно и на что налагается запрет. До настоящего времени запретительный подход Европы, с точки зрения промышленности и потребительского спроса, может считаться более эффективным. Если ты претворяешь в жизнь глобальное производство, самый удобный для тебя путь – это соответствовать более обременительному процессу регулирования в своей цепочке поставок. Саморегулирование становится гораздо сложнее, когда дело доходит до уровня мировой торговли. Потому что во время осуществления глобальной торговли возникает необходимость вступления в отношения с различными торговыми участниками из дальних стран [2]. Однако, бесспорно, принято считать, что одним из ключевых моментов регулирования риска является предосторожность, особенно в сфере охраны здоровья и окружающей среды. Таким образом, вопрос определения степени в какой Согла-

шение по СФС позволяет принимать меры предосторожности является главной задачей.

Статья 5.7 Соглашения по СФС охватывает возможности принятия временных или условных санитарных и фитосанитарных мер в случае недостаточности научных обоснований, принятых странами-членами санитарных или фитосанитарных мер. С этой точки зрения, данная статья может рассматриваться как особая формация “принципа предосторожности”. “В случаях, когда соответствующее научное обоснование является недостаточным, любая страна-член может временно ввести санитарные или фитосанитарные меры на основе имеющейся соответствующей информации, включая информацию, полученную от соответствующих международных организаций, а также информацию о санитарных или фитосанитарных мерах, применяемых другими странами-членами. При подобных обстоятельствах члены стремятся получить дополнительную информацию, необходимую для более объективной оценки риска, и, соответственно, пересмотреть санитарную или фитосанитарную меру в течение разумного периода времени. “Из анализа этой статьи, для временных или условных санитарных и фитосанитарных мер следуют 4 (четыре) куммулятивных требования, которые были идентифицированы панелью ВТО, а позднее были подтверждены Апелляционным органом ВТО в судебном деле “Japan-Agricultural Products II”. Временные или условные санитарные и фитосанитарные меры будут считаться юридически обязательными в рамках Соглашения по СФС, если включают в себя все из следующих требований: временные или условные санитарные и фитосанитарные меры должны быть применены в случае недостаточного научного обоснования; временные или условные санитарные и фитосанитарные меры должны быть приняты на основе соответствующей информации, указанной в статье 5.7 Соглашения по СФС; в целях объективной оценки риска со стороны страны-члена должна быть получена дополнительная информация; информация, полученная в целях применения временных или условных санитарных и фитосанитарных мер, должна быть проанализирована в определенный отрезок времени [3].

В судебном деле “Japan-Apples” панель ВТО выдвинула на обсуждение первое требование. Панель ВТО сообщает, что из фактов, исследуемых в условиях отсутствия достаточного научного обоснования, нельзя прийти к мнению, что санитарные и фитосанитарные меры, согласно статье 2.2. Соглашения по СФС, были определены из недостаточного научного обоснования. Панель ВТО в деле “Japan-Apples” указывает: “Статья 5.7 Соглашения по СФС основывается на соответствующих научных обоснованиях и такое основание охватывает факты, поддерживающие не только позицию Японии, но в том числе и другие взгляды”.

В силу одобрения и со стороны стран-членов, и панели ВТО богатства научных основ, панель ВТО, бесспорно, принимает существование научных основ в больших объемах:

“Принимая во внимание учебно-научный и практический опыт, накопленный за последние 200 лет, целью статьи 5.7. Соглашения по СФС не является справление с современным состоянием мира. Как ясно видно из контекста статьи 5.7. Соглашения по СФС, временные или условные санитарные и фитосанитарные меры принимаются в случае отсутствия достоверного научного обоснования или в случае наличия частичного научного обоснования касательно обсуждаемого вопроса. Правительство Японии, жалуюсь на факты, выявленные панелью ВТО, отмечает, что статья 5.7. Соглашения по СФС не должна применяться лишь в случае отсутствия достоверного научного обоснования или в случае наличия частичного научного обоснования касательно обсуждаемого вопроса. По мнению

Японского правительства, такая трактовка статьи 5.7. Соглашения по СФС не решает неопределенности, существующей между странами-членами, а лишь создает новые неопределенности, то есть, несмотря на наличие достаточных научных сведений о риске, неопределенности все еще остаются. Апелляционный орган ВТО, соглашаясь с определениями панели ВТО, сообщает: “Функция регулирования статьи 5.7. Соглашения по СФС начинает действовать не в случае неопределенности научных оснований рисков на территории стран-членов, а скорее в случае недостаточного научного основания тех же рисков в информационной базе этих стран”.

Вдобавок к вышеперечисленным, Апелляционный орган ВТО обращается к выявленным панелью ВТО достоверным обоснованиям. В то же время, Апелляционный орган утверждает, что достоверные обоснования стран-членов принимаются во внимание, если в количественном понятии они превышают минимум, но не способствуют получению конечного результата.

Кроме того, при обсуждении первого элемента статьи 5.7. Соглашения по СФС Апелляционный орган идентифицирует существенную связь между первым требованием данной статьи и обязанностью осуществления оценивания риска, указанного в статье 5.1. Соглашения по СФС. Таким образом, с целью осуществления статьи 5.7. Соглашения по СФС, в случае, если научные обоснования определенных рисков в информационной базе стран-членов не позволяют ни в количественном, ни в качественном смысле осуществить обязательство оценки риска, требуемой статьей 5.1. Соглашения по СФС, научные обоснования будут неприемлемы для применения временных или условных санитарных и фитосанитарных мер [4].

Судя по заключениям Апелляционного органа в деле “Japan-Apples”, факты, исследованные панелью ВТО, указывают на то, что научное обоснование, которое можно получить для применения временных или условных санитарных и фитосанитарных мер, не позволяет осуществить оценку риска в рамках статьи 5.1. Соглашения по СФС, и поэтому в рамках статьи 5.7. Соглашения соответствующее научное обоснование считается неприемлемым. В деле “Japan-Apples” такой анализ первого элемента статьи 5.7. Соглашения по СФС считается новшеством. Анализ первого элемента Соглашения в указанной выше форме определяет свою роль в случае отсутствия или недостаточности научного обоснования обсуждаемого статьей 5.7. Соглашения по СФС риска. Так или иначе, недостаточность научных обоснований не позволяет проводить адекватную оценку риска со стороны стран-членов. Таким образом, статья 5.7. Соглашения по СФС не может быть использована для обоснования принятых мер, без учета надежного научного обоснования [5].

Первое требование статьи 5.7. Соглашения по СФС вновь выводится на обсуждение со стороны Европейского Союза в деле “EC-Approval and Marketing of Biotech Products”. Европейский Союз оспаривает вопрос временности или условности мер защиты, применяемых в ряде своих стран-членов, и сообщает что меры безопасности должны быть оценены. В ходе оспаривания, Европейский Союз основывается на статье 5.7. Соглашения по СФС, в то же время он не принимает в качестве обоснования никакую связь между этой статьей и статьей 5.1. Соглашения. По существу, панель ВТО в деле “EC-Approval and Marketing of Biotech Products” проверяет аргумент Европейского Союза в рамках первого предложения статьи 5.7. Соглашения по СФС и устанавливает, что: статья 5.7. Соглашения по СФС использует классическую логику “если ... то”: то есть, если какие-либо из условий выполнены (in casu, недостаточность научного обоснования),

то обеспечивается соответствующий закон (*in casu*, на основе соответствующей информации могут быть приняты какие-либо санитарные или фитосанитарные меры). В результате, ясно следует, что во время выполнения соответствующего условия статья 5.7. Соглашения по СФС применяется в каждом конкретном случае, когда нет достаточного научного обоснования. Рассмотрение санитарных или фитосанитарных мер как условных или временных не является необходимым для применения статьи 5.7. Соглашения по СФС. Скорее, принятию санитарных или фитосанитарных мер как условных дает возможность первое предложение статьи 5.7. Соглашения по СФС. Поэтому для применения статьи 5.7. Соглашения по СФС основным средством является не временность или условность санитарных или фитосанитарных мер, а недостаточность соответствующих научных обоснований. В рассматриваемых делах научное обоснование страны-члена достаточно и, как требует того статья 5.1. Соглашения по СФС, позволяет провести оценку риска. Следовательно, это не ситуация, позволяющая принять временные или условные санитарные или фитосанитарные меры со стороны стран-членов [6].

У ВТО нет практики судебного дела касательно применения второго элемента статьи 5.7. Соглашения по СФС. Второй элемент статьи 5.7. Соглашения по СФС о принятии временных или условных санитарных или фитосанитарных мер на основании ассоциированной информации. Панель ВТО в делах “Japan-Agricultural Products II”, “Japan-Apples” и “EC-Approval and Marketing of Biotech Products”, экспериментируя с экономическим оборотом стран-членов, установила, что нет необходимости принимать решение по этому поводу [7].

Однако в деле “EC-Approval and Marketing of Biotech Products” панель ВТО, изучая взаимосвязь между статьями 5.1. и 5.7. Соглашения по СФС, проанализировала второе требование статьи 5.7. В данном деле панель ВТО заметила, что в направленном на более объективную оценку риска третьем требовании статьи 5.7. Соглашения по СФС говорится, что временные или условные санитарные или фитосанитарные меры должны основываться на оценке риска, то есть во время оценки риска должна приниматься во внимание вся ассоциированная информация, имеющаяся у стран-членов. По мнению панели ВТО, оценка риска с целью принятия временных или условных санитарных или фитосанитарных мер может отличаться по своей природе и такие отличия перечислены в параграфе 4 приложения “А” к Соглашению по СФС. Другими словами, оценка какого-либо риска, требуемого первым предложением статьи 5.7. Соглашения, может не отвечать требованиям сферы определения параграфа 4 приложения “А” к Соглашению по СФС. Параграф 4 приложения “А” к Соглашению по СФС определяет: “Оценка риска – оценка вероятности проникновения, укоренения или распространения вредителя или заболевания в пределах территории импортирующего члена применительно к санитарным или фитосанитарным мерам, которые могли бы быть применены, и связанных с этим потенциальных биологических и экономических последствий; или оценка возможности неблагоприятного воздействия на здоровье людей или животных, возникающего от присутствия добавок, загрязняющих веществ, токсинов или болезнетворных организмов, в пищевых продуктах, напитках или кормах”. Панель ВТО, поддерживая решение, сообщает, что возможность, определенная статьей 5.7. Соглашения по СФС для стран-членов, претворяется в жизнь в случае недостаточности научного обоснования для оценки риска, указанного в статье 5.1. Соглашения. Для более объективной оценки риска третий элемент статьи 5.7. Соглашения по СФС устанавливает обязанность стран-членов получения дополнительной необходимой информации.

Апелляционный орган ВТО в деле “Japan-Agricultural Products II” данный элемент уточняет следующим образом.

Ни положение статьи 5.7., ни какое-либо другое положение Соглашения по СФС не рассматривает вопросы по сбору дополнительных данных или требования и нормативные вопросы, связанные с процедурой сбора данных. Кроме того, статья 5.7. Соглашения по СФС не определяет, какие результаты могут быть достигнуты в соответствии с фактами. Единственный вопрос, подчеркиваемый в статье 5.7 Соглашения по СФС, – это определение обязательства стран-членов поисков и получения дополнительной информации. Однако в то же время статья 5.7. Соглашения по СФС устанавливает как требование, что дополнительная информация должна быть получена в целях осуществления более объективной оценки риска со стороны стран-членов. И поэтому запрошенная информация должна соответствовать и быть актуальной для оценки риска. В качестве примера приведем то, что оценка вступления носителя вреда на территорию стран-членов, его появления или распространения на данной территории прокладывает путь к применению санитарных и фитосанитарных мер со стороны стран-членов. Мы отмечаем, что панель ВТО устанавливает, что информация, собранная со стороны Японии, не проверяет адекватности и целесообразности оспариваемых санитарных и фитосанитарных мер. В рамках данного факта мы соглашаемся с панелью ВТО, что для более объективной оценки риска Япония не осуществляет поиски необходимой дополнительной информации”.

Панель ВТО в деле “EC-Approval and Marketing of Biotech Products”, проверяя третье требование статьи 5.7. Соглашения по СФС, отмечает, что: “Мы, ссылаемся на оценку рисков, которая обеспечивает или более близка к требованиям понятия, установленного в параграфе 4 приложения “А” к Соглашению по СФС, с условием восприятия “более объективной оценки риска” целиком”.

Апелляционный орган ВТО в деле “Japan-Apples” в рамках требований статьи 5.7. Соглашения по СФС связывает недостаточность соответствующего научного обоснования с проведением оценки риска в ненадлежащем порядке в рамках статьи 5.1. Соглашения по СФС. Панель ВТО в деле “EC-Approval and Marketing of Biotech Products” высказывает следующее:

“Если страна, являющаяся членом ВТО, принимает санитарные или фитосанитарные меры в ситуации, когда, согласно статье 5.1. и параграфу 4 приложения А к Соглашению по СФС, для оценки адекватного риска нет достаточного научного обоснования, то, как требует того второе предложение статьи 5.7. Соглашения по СФС, страна-член должна собрать дополнительную необходимую информацию. Согласно требованиям параграфа 4 приложения “А” к Соглашению по СФС, в случае, если страна-член соберет дополнительную необходимую информацию, то санитарные и фитосанитарные меры страны-члена будут приняты на основании оценки риска, согласно требованиям статьи 5.1. Соглашения” [8].

Четвертое требование статьи 5.7. Соглашения по СФС исходит из ограниченного временем характера принимаемых со стороны стран-членов временных или условных санитарных и фитосанитарных мер. Данное требование статьи состоит в пересмотре временных или условных санитарных, или фитосанитарных мер в разумных временных рамках. Однако, с научной точки зрения, неопределенность создает возможность прерывать установленный лимит времени. Соглашение по СФС решительно отрицает лимит времени, и взамен статья 5.7. Соглашения по СФС признает установленный странами-членами разумный срок для применения временных или условных санитарных или фитосанитарных мер. Таким образом, не допускается искусственное продление времени, потраченного страной-членом

на поиски научных обоснований в целях оценки наличия или отсутствия риска на своей территории [9].

Апелляционный орган ВТО в деле “Japan-Agricultural Products II” комментирует рассмотрение временных или условных санитарных или фитосанитарных мер, устанавливаемых со стороны стран-членов в разумные сроки, следующим образом: “По нашему мнению, вопрос разумного срока должен выделяться исходя из особенности каждого дела и включая характеристику временных или условных санитарных или фитосанитарных мер и сбор дополнительной необходимой информации для пересмотра санитарных или фитосанитарных мер, специфическая особенность каждого дела обязательно должна учитываться для решения вопроса разумного срока. В настоящем судебном деле панель ВТО устанавливает, что сбор дополнительной необходимой информации – вопрос несложный. Несмотря на то, что с 1 января 1995 года было установлено обязательство пересмотра различных требований инспекции, Япония не выполнила этих требований в разумные сроки” [10]. Поэтому защита временных или условных требований зависит от состояния научных знаний, непосредственно связанных с проблематичностью сбора дополнительной необходимой информации для пересмотра санитарных и фитосанитарных мер. Такое положение создает условия для маневрирования временных или условных санитарных и фитосанитарных мер относительно их временного характера.

Во время применения “принципа предосторожности” и статьи 5.7. Соглашения по СФС, в целях Соглашения по СФС, в одно и то же время и в той же плоскости возникновение ряда вопросов неизбежно. В деле “ЕС-Hormones” Европейский Союз попытался положиться на “принцип предосторожности” как на одно из правил международного публичного права и международного правового обычая. Несмотря на попытки Европейского Союза, Апелляционный орган ВТО, не принимая идею причастности “принципа предосторожности” к международному публичному праву и международному правовому обычаю, установил следующее. В международном праве статус “принципа предосторожности” все еще остается предметом обсуждения среди академиков, практиков закона, регулирующих органов и судей. Некоторые рассматривают “принцип предосторожности” как кристалл, ставший общим принципом международного экологического права. Позиция стран-членов ВТО касательно превращения “принципа предосторожности” в принцип международного публичного и международного правового обычая все еще остается неопределенной. Мы считаем, что Апелляционный орган должен избегать выражения какого-либо мнения о таком важном, но абстрактном вопросе. Следует учитывать то, что панель ВТО не выражала какого-либо мнения по поводу отношения “принципа предосторожности” к принципу международного публичного права и международного правового обычая. Из этого следует, что придание “принципу предосторожности” особого статуса без административного регулирования не имеет никакого значения”.

По мнению Апелляционного органа ВТО, статья 5.7. Соглашения по СФС не целиком охватывает соблюдение “принципа предосторожности”. “Принцип предосторожности” находит свое отражение в шестом параграфе преамбулы Соглашения по СФС и в статье 3.3. того же Соглашения. Оба положения дают странам-членам полномочие определить уровень защиты, превышающий даже уровень международных стандартов. Действительное соответствие вышеуказанных положений “принципу предосторожности” вызывают подозрения. Однако выбор конкретного уровня защиты создает вероятность, что со стороны стран-членов средствами оценки риска были определены существующие на их территории

риски. В рамках же Соглашения по СФС “принцип предосторожности” действует в случае отсутствия достаточного научного обоснования для оценки риска со стороны стран-членов [11].

По поводу связи между “принципом предосторожности” и требованиями Соглашения по СФС Апелляционный орган ВТО в деле “ЕС – Hormones” акцентирует внимание на том, что “принцип предосторожности”, несмотря на свой статус в международном праве, не может открыто отрицать требования статьи 5.1 и 5.2 Соглашения по СФС. Воздействие этого правила служит обеспечению ограничения “принципа предосторожности” в ситуации, охватываемой статьей 5.7. Соглашения по СФС. “Принцип предосторожности” не может реализовать добавления способности выполнения маневров относительно научных принципов Соглашения по СФС. Такой подход показывает панель ВТО в деле “ЕС-Approval and Marketing of Biotech Products II”. Панель ВТО отвечает в следующем порядке на позицию Европейского Союза касательно отношения “принципа предосторожности” к принципам международного права:

“Из предоставленных странами-членами, являющихся участниками спора, доказательств и других возможных материалов нам известно, что дебаты о причислении “принципа предосторожности” к известным и принятым принципам международного публичного и международного правового обычая все еще продолжаются. Следует учитывать, что до сегодняшнего дня ни один международный суд или трибунал не признавал “принцип предосторожности” путем принятия административного решения и всегда избегал этого” [12].

Вопросы о понятии и содержании “принципа предосторожности” все еще остаются открытыми. Так как, с одной стороны, ряд ученых принимает “принцип предосторожности” как один из принципов международного права, а, с другой стороны, еще одна группа ученых утверждает о неспособности “принципа предосторожности” приобрести статус принципа международного права, сложившаяся ситуация требует разъяснения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. The WTO Agreement on the Application of Sanitary and Phytosanitary Measures (SPS Agreement), (https://www.wto.org/english/tratop_e/sps_e/spsagr_e.htm).

2. “Brussels Rules OK. How the European Union is Becoming the World’s Chief Regulator”, *The Economist*, 20 September 2007.

3. WT/DS245/R, отчет панели Всемирной Торговой Организации, судебное дело “Japan-Agricultural Products II”, параграф 8.54 ; WT/DS245/AB/R, отчет Апелляционного органа Всемирной Торговой Организации, судебное дело “Japan-Agricultural Products II”, параграф 89.

4. WT/DS245/R, отчет панели Всемирной Торговой Организации, судебное дело “Japan-Apples”, параграф 8.215, 8.216 ; WT/DS245/AB/R, отчет Апелляционного органа Всемирной Торговой Организации, судебное дело “Japan-Apples”, параграф 179, 184, 185.

5. C. Orozco, “The SPS Agreement and Crisis Management : The Chile-EU Avian Influenza Experience”, in P. Gallagher, P. Low and A.I.Stoler, “Managing the Challenges of WTO Participation (Cambridge University Press, 2005), pages 150–68.

6. Committee on Sanitary and Phytosanitary Measures, Notification of Determination of the Recognition of Equivalence of Sanitary and Phytosanitary Measures, G/SPS/7/Rev2/Add.1, dated 25 July 2002.

7. WT/DS291/R, WT/DS292/R, WT/DS293/R, отчет панели Всемирной Торговой Организации, судебное дело “ЕС-Approval and Marketing of Biotech Products”, параграф 7.2930-7.2933, 7.2939, 7.3253, 7.3239 ; WT/DS291/R, WT/DS292/R, WT/DS293/R, отчет панели Всемирной Торговой Организации, судебное дело “ЕС-Approval and Marketing of Biotech Products”, параграф 7; WT/DS76/R, отчет панели Всемирной Торговой Организации, судебное дело “Japan-Agricultural Products II”, параграф 8.59 ; WT/DS245/R, отчет панели Всемирной Торговой Организации, судебное дело “Japan-Apples”, параграф 8.222.

8. WT/DS291/R, WT/DS292/R, WT/DS293/R, отчет панели Всемирной Торговой Организации, судебное дело “EC-Approval and Marketing of Biotech Products”, параграф 7.2988 и 7.2990.

9. Committee on Sanitary and Phytosanitary Measures, Decision on the Implementation of Article 4 of the Agreement on the Application of Sanitary and Phytosanitary Measures, Revision, G/SPS/19/Rev2, dated 23 October 2004.

10. WT/DS76/AB/R, отчет Апелляционного органа Всемирной Торговой Организации, судебное дело “Japan-Agricultural Products II”, параграф 92 vY 93.

11. Committee on Sanitary and Phytosanitary Measures, Decision on the Implementation of Article 4 of the Agreement on the Application of Sanitary and Phytosanitary Measures, G/SPS/19, dated 24 October 2001.

12. WT/DS291/R, WT/DS292/R, WT/DS293/R, отчет панели Всемирной Торговой Организации, судебное дело “EC-Approval and Marketing of Biotech Products”, параграф 7.89, 2.984, 7.2995.

Отримано 17.11.2016